

Чантурия А.В. Роль интеллигенции в современном украинском обществе: ценностные аспекты (Тезисы) / А.В. Чантурия // Феномен української інтелігенції в контексті глобальних трансформацій. Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції 19–20 квітня 2018 року. – Покровськ, ДВНЗ «ДонНТУ», 2018. – С.289 – 293.

URL: <http://194.44.152.155/elib/local/r561.pdf>

Чантурия А. В.

**Роль интеллигенции в современном украинском обществе:
ценностные аспекты**

Феномен интеллигенции, её роль в развитии современного украинского общества чрезвычайно интересует отечественных исследователей. Интеллигенция — понятие сложное. Часто связываемое со стремлением и способностью к творческой интеллектуальной деятельности, намерениями отстаивать общечеловеческие ценности, потребностью быть чуть ли не «совестью нации» в переломные для неё времена.

Интерес к исследованию роли интеллигентов в нашей стране сохраняется всегда. Особенный всплеск его отмечается в сложные периоды жизни социума, в ситуациях, когда перед ним возникают новые неотвратимые вызовы, требующие консолидации активных общественных сил, влияющих на выбор дальнейшего пути его развития. Именно в такой ситуации находится современная Украина. Вот почему сегодня важной задачей является определение ценностного измерения социальной роли интеллигенции, её функций в обществе, особенностей самореализации, векторов дальнейшего развития.

Одни отечественные авторы рассматривают феномен интеллигенции ценностно нейтрально [1], другие романтизируют её предназначение [2], третьи анализируют и понятие, и явление сквозь призму негативных ценностных коннотаций [3]. В целом, суть данного феномена каждый исследователь, пусть не всегда отчётливо и однозначно, но приемлемо для себя, очерчивает. От осознания значения и роли данной социальной группы часто зависит самосознание человека мыслящего, особенности его деятельности и самореализации.

Внутренняя сущность интеллигенции часто связывается с «культурностью», воспитанностью, образованностью, интеллектуальной деятельностью, склонностью к творчеству, способностью к самокритике и даже самоиронии. При этом также важно, чтобы в качестве интеллигента оценивал себя не только сам человек, но и другие представители социума, желательно его большинство.

Обобщённо интеллигенцию можно рассматривать как социальную группу, создающую, хранящую и транслирующую информацию, которая является носителем культурных символов, идей и ценностей и обеспечивает основу для социального взаимодействия [1, с. 5].

Очень важными являются представления о социальной роли интеллигенции, по большому счёту, о её предназначении. Зачастую её роль связывают с репрезентацией и хранением представлений об общечеловеческих ценностях. Гуманизм и нравственность – понятия, неразрывно связываемые с интеллигентностью. Е. С. Дружинина, например, утверждает, что структурообразующим началом поведенческой модели прогрессивной интеллигенции является архетип Дон Кихота. «Кихотизм существует как модель поведения, философия и принцип жизни для человека в условиях культурных противоречий. Гуманизм, способность оставаться человеком в бесчеловечной ситуации, быть рыцарем независимо от сложившихся обстоятельств — вот, что отличает Дон Кихота в современном мире» [2, с. 174].

Часто в качестве предназначения интеллигентов рассматривается критика существующей власти и господствующей идеологии. Здесь важно отметить, что многие из них не отдают себе отчёта в том, что выйти за пределы господствующей идеологии, живя в данном социуме, практически невозможно. Поэтому зачастую они не столько стоят вне её, сколько представляют интересы идеологии, конкурирующей со взглядами, поддерживаемыми властью. Так, в противовес коммунистическим идеям Советского Союза, многие диссиденты невольно являлись выразителями либерально-буржуазных взглядов. В независимой Украине господствующим либеральным идеологическим конструкциям крупной буржуазии противостоят устремления значительного количества интеллигентов, не разделяющих подобные идеи в силу собственного, весьма уязвимого и зависимого, положения в обществе главенствующего капитала. Например, Анатолий Лой полагает, что отечественные

массовые «интеллигенты» (или «полуинтеллигенты») могут стать фактором будущей радикализации недовольных низов [4, с. 13]. Александр Вознюк, наоборот, видит главную социальную роль интеллигенции в противодействии доминированию в обществе биполярного мышления, в выполнении ею функций организующего и управляющего ядра [5]. Именно на указанную социальную группу возлагается задача выработки необходимых для выживания и развития социума смыслов, по мнению С. А. Стасенко. «Интеллигенция должна познать закономерности исторического развития, ту траекторию, в рамках которой обществу следует выстраивать линию своего развития, и изложить их для общества» [6, с. 505].

Определённый резонанс при рассмотрении роли украинских интеллигентов в социуме вызывает позиция отечественного философа Вахтанга Кебуладзе [3]. По его мнению, интеллигенция представляет собой «тень интеллектуалов». Он называет её кастой, «члены которой должны воспроизводить в своей жизни устоявшиеся ритуалы. Например, знать на память произведение Пушкина «Евгений Онегин»» [3, с. 46]. Задаваясь вопросом о том, как вернуть её значимую роль, философ отвечает: «Краткий ответ такой: превратить интеллигенцию в интеллектуалов». Далее интеллектуалам приписываются черты, якобы отсутствующие у интеллигентов, но относимые многочисленными авторами к их сущностным чертам: укоренённость в определённой интеллектуальной традиции, причастность к общечеловеческой культурной традиции, определённый уровень образования, осознание ограниченности собственных знаний, уважение к знаниям других, критическое отношение к возможности собственного влияния на власть, критическая позиция по отношению к политике и обществу, способность влиять на власть опосредованно через институты гражданского общества, отсутствие стремления быть «духовным наставником народа», но быть «посохом» для народа, который сам себе «наставник и поводырь» [3, с. 48—50].

В. Кебуладзе полагает, что сам термин «интеллигенция» отягощён коннотацией, связывающей его с подчинённостью, бессилием или приспособленчеством данной социальной группы в качестве «прослойки» в условиях советского и посттоталитарного прошлого России и Украины. Здесь, скорее, спор о понятиях. Но далеко не каждый мыслитель связывает с понятием «интеллектуалы» столь позитивные ожидания, как отечественный философ. Уместным будет привести

здесь мнение английского писателя и мыслителя Г. К. Честертона, который выделяет три типа людей: обычных людей, имеющих твёрдые убеждения в виде «общих мест», поэтов и интеллектуалов. «Поэты выше людей, потому что понимают людей... Поэты — те, кому воображение и культура помогают понять и выразить чувства других людей. Умнику воображение и культура помогают, как он говорит, «жить интеллектуальной жизнью». Поэт отличается от толпы своей чувствительностью, умник — своей бесчувственностью. Он недостаточно тонок и сложен, чтобы любить людей. Его заботит одно: как бы порезче их отчитать. Он знает: что бы эти необразованные ни говорили, они не правы. Умники забывают, что необразованности нередко присуща тонкая интуиция невинности» [7].

Да, интеллект — важная и значительная составляющая жизни человека и социума. Он даёт ощущение власти над собственной жизнью, социальными процессами, волей и желаниями других людей. Именно развивающемуся и созидающему интеллекту человечество обязано значительными достижениями в науке и технике, социальной жизни и культуре. Но найти счастье в постижении вершин духа дано весьма незначительной части человечества. Ведь человек — это не только существо мыслящее, но и чувствующее. Это существо разумное, но не только и далеко не всегда. И никакие завоёванные вершины духа не убедят большинство людей в том, что они счастливы, если эти вершины не с кем будет разделить, если некому будет проявить к человеку любовь, участие и доброту. Вот почему идеи абстрактных рационалистов Р. Декарта, Г. Гегеля, К. Маркса часто упоминают в рассуждениях о судьбах мыслящего человечества. Но всё так же неиссякаем интерес к напоминающим нам об иных измерениях человеческого бытия произведениям Ф. Ницше, О. Шпенглера, З. Фрейда.

Большинство исследователей, желающих видеть различия между интеллектуалами и интеллигентами, а часто и значительные преимущества последних, сходятся во мнении, что в интеллигентном человеке интеллект всегда должен уравновешиваться нравственностью. Хранить и обеспечивать это ценностное равновесие — одно из важнейших социальных предназначений интеллигенции. Интеллигент призван быть воплощением продуктивного взаимодействия ума и доброты. Не только мыслить, но и относиться к человеку и человечеству всегда как к

цели, и никогда как к средству для достижения собственных целей. Это кантианское требование иногда кажется чересчур ригористичным, но это представление о добре с точки зрения интеллекта. Как существо чувствующее человек признаётся нравственным в том случае, когда в жизненных ситуациях по доброй воле всегда отдаёт предпочтение нравственному выбору перед безнравственным, добру перед злом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могдальова І. В. Особливості формування та розвитку маргінальних процесів у середовищі української інтелігенції. : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Запоріжжя, 2013. 20 с.
2. Дружинина Е. С. Архетип Дон Кихота как структурообразующее начало поведенческой модели прогрессивной интеллигенции. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология»*. Том 24 (65). 2012. № 4. С. 170—175.
3. Кебуладзе В. Интеллектуали contra інтелігенція. *Чарунки долі [Текст]: есеї / Вахтанг Кебуладзе*. Львів, 2016. С. 42—50.
4. Лой А. Зникаюча інтелігенція у трансформаціях сьогодення. *Філософська думка*. 2014. № 2. С. 7—16.
5. Вознюк А. В. Главная социальная роль интеллигенции — противодействовать доминированию в обществе биполярного мышления. *Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2 т. / отв. ред. И. И. Осинский*. Улан-Удэ, 2016. Т. 2. С. 3—15.
6. Стасенко С. А. Интеллигенция как субъект духовного производства: проблемы самосознания и место в общественном разделении труда. *Вісник Донецького національного університету*. Сер. Б: Гуманітарні науки. 2014. №№1—2. С. 503—508.
7. Честертон Г. К. Три типа людей. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5: Вечный Человек. Эссе / Пер. с англ.; Сост. и общ. ред. Н. Л. Трауберг. СПб.: Амфора, 2000. С. 376—379. URL: <http://www.chesterton.ru/essays/0021.html> (дата звернення: 12.03.2018).